

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Легенда: Как черт научил чуваша варить пиво

Однажды старший над чертями – сатана собрал все свое рогатое воинство и сказал:

– Идите к людям и научите их грешить.

Пошли черти к людям всякого звания: к беднякам и богачам, к крестьянам и дворянам, к купцам и попам. Пошли и, кто как умел, начали вводить их в грехи: одного на недоброе дело толкнут, другого в воровство или разбой ввергнут, третьего богохульствовать заставят. А когда люди уже достаточно погрязли в разных грехах, вернулись черти к своему старшему: так, мол, и так, твое приказание исполнили.

Лишь один еще молодой, неопытный черт не справился со своей задачей: сколько ни бился, не смог совратить с праведного пути чуваша-землепашца. А с теми, кто не выполнял приказаний, у сатаны разговор был короткий: или голову снимет или в кипящий котел кинет. Молодой чертенок попросил у своего старшего отсрочки на три года. «Вот уж если за три года не научу крестьянина грешить – делайте со мной, что хотите», – сказал он.

Дали молодому черту три года сроку.

Преобразился черт в человека и пошел себе по дороге. Идет-идет, видит – мужик с сыном землю пашут.

– Далеко ли путь держишь? – спрашивает мужик.

– Иду, куда глаза глядят, приискиваю работенку, которая бы мне хлеб дала, – отвечает черт.

Мужик был не из бедных, земли у него было много. Он и говорит сыну:

– Мы все работника хотели нанять. Давай возьмем его в работники.

– Что ж, давай, – согласился сын. – А для начала спросим, как его зовут.

– Потапом, – не замедлил ответить черт.

Ударили по рукам, и вечером вернулись с поля вместе с работником.

Не нарадуется крестьянин на работника: все у него в руках горит, такой-то сноровистый, такой-то ловкий. И устали не знает, готов хоть день и ночь работать. Правда, одна странность за ним водится: ни шапку, ни рукавицы никогда – ни в жару, ни в холод – не снимает. (Откуда было мужику знать, что шапкой рога, а рукавицами когти черт прикрывает!)

Проходит неделя, месяц, три месяца. Работник мужику все больше нравится. Мало того, что любое дело у него спорится, он еще и дельные советы дает, когда что сеять, когда убирать. Даже погоду умел предсказывать

– вот какой золотой работник попался. У соседей то урожай, то недород, а у нашего мужика каждый год урожайный.

Однажды пришел к нему сосед и говорит:

– Дай, кум, займы пудика три ржи до нового урожая.

– Ладно, – ответил мужик, – так и быть, дам тебе три пуда.

А черту не по нутру такой оборот дела; не за тем его послали, чтобы он помогал людям добро друг другу делать. Он и шепчет хозяину:

– Не давай, не давай, следующие два года подряд будут неурожайными, голодными, вот увидишь.

Хозяин рассердился на работника за то, что тот его учить начинает, а заодно еще и беду накликает:

– Ах ты, черт немытый, – выругался он, – людей учишь, а сам, невежа, ни шапки, ни рукавиц никогда не снимаешь. Вот сниму я их, и увидим, сколько там грязи да пыли набралось.

Потап испугался, что и вправду хозяин может снять шапку и рукавицы, и поспешил согласиться:

– Ладно уж, не сердись, дай ему, сколько он просит.

Хозяин отвесил соседу три пуда хлеба. Не удалось черту помешать сделать доброе дело. Ну что ж, он возьмет свое не мытьем, так катаньем.

– Как ты считаешь, хозяин, уважают тебя соседи? – спрашивает он мужика.

– Да, признаться, как-то не задумывался над этим, – отвечает мужик.

– А хочешь, я сделаю так, что не только соседи, а и все будут с тобой еще издали здороваться, в пояс кланяться?

Представил себе мужик такую картину: идет он по селу, а все с ним здравствуются и захотелось ему, чтобы не только в мыслях, но и наяву так было.

– Хорошо бы, если сумеешь, – сказал он работнику.

– Тогда слушай меня и запоминай, – приступил к делу работник. – Я научу тебя готовить чудесное питье. Делать надо так...

И он начал рассказывать, как и что надо делать.

– Возьми вот такую кадку с зерном и залей водой. Когда зерно размокнет, его надо вынуть из кадки, раскинуть по полу и подержать, пока не прорастет. А как прорастет, положить в печь, высушить и смолоть на мельнице. Да смолоть не как обычную муку, а покрупнее. Получится солод. Считай, половина дела сделана. Остается солод распарить, а потом в котле поварить. Дать остынуть, а на другой день еще раз прокипятить и через корыто, соломой накрытое, процедить. Получится сусло. Его уже можно пить, оно очень сладкое. Но еще лучше вылить его в кадку и положить туда хмелю да дрожжей и накрыть чем-нибудь теплым. Целые сутки пусть все это бродит, а потом что и надо сделать – так это выловить хмель и питье процедить через сито. Все. Можно пить на здоровье. Старый попьет – помолодеет, молодой – повеселеет. Одним словом, волшебный напиток; начнешь пить и не оторвешься.

Хозяин послушал-послушал работника и не устоял перед соблазном отведавать чудесного питья. Позвал он сына, и они вместе начали готовить солод.

В скором времени солод был готов. Но где взять хмеля?

– Хмеля много в лесу, – подсказал им работник.

Принесли хмелю. Дрожжей нет. Черт подошел к кадке, плюнул в сусло, сусло зашипело и начало бродить.

– Чтобы каждый раз не ходить в лес, хмель можно растить и в огороде, – продолжал их учить черт в образе работника. – А дрожжи будете брать со дна кадки. Что оседает на дно – это и есть дрожжи.

Когда питье было готово, хозяин с сыном назвали родственников, соседей и всяких других гостей. Черт, предвкушая интересное зрелище, пригласил на него своего старшего.

Не прошло и часа, как в доме будто кто все вверх дном перевернул. Молодые повеселели, старые помолодели. Еле передвигавшие ноги старухи и те пустились в пляс. Вместо барабана пошла в ход печная заслонка – на ней сама хозяйка подыгрывала плясуньям. Кто пляшет, кто поет, а кто уже и в драку полез или под стол сполз и на полу валяется.

Главный черт сидит в уголке, радуется, людские грехи в свою книжечку записывает. Потап, как свой человек, сидит на середине избы и даже ноги вытянул. Хозяйка несла очередной кувшин чудесного напитка, спяну споткнулась о ноги работника, упала и разбила кувшин. Муж увидел разбитый кувшин, пожалел разлившийся напиток и в сердцах ругнул жену:

– Э, шайтан тебя возьми, не глядишь под ноги, и кувшин разбила, и столько добра разлила.

Сатана и ссору между мужем и женой записал в свою книжечку: для него ведь каждый человеческий грех в радость.

Черт, научивший мужика варить пиво, тоже радуется: совратил человека с праведного пути, ввел во грех – значит, ему от старшего и прощение, и похвала.

– Пока они пьяные, они все у меня в руках, – хвастается он перед старшим. – Что хочу, то с ними и сделаю.

Доволен остался сатана работой молодого смышленного черта.

А гости разбрелись в беспамятстве по домам. И только на другой день, протрезвев, стали вспоминать, кто как веселился, кто с кем ругался или того хуже дрался. И все жаловались на головную похмельную боль. Ну, а опохмеляться-то можно было только у того богатого мужика, который их вчера напоил. И когда мужик вышел из дому и пошел улицей – все ему низко кланялись, благодарили за вчерашнее угощение и намекали на новое сегодняшнее.

Вот так, говорят, черт научил людей варить пиво.